

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИММУНИТЕТ

БОРЬБА ЗА ИДЕАЛЫ

Если проанализировать информационно-публицистическое варево, которым вскормлен современный школьник, – мы заметим тенденции, противоположные классическим традициям русской и мировой культуры, традициям гуманитарных школьных дисциплин. На телевидении, в газетах, журналах, в пространствах Интернета навязчиво культивируется агрессия. Особенно в этом преуспевает молодёжная пресса, предлагающая человеку два состояния: эйфорическое и депрессивное. В ходу глумление и ёрничество, проповеди эгоизма – всё то, что никак не корреспондируется со школьной программой. И снова – безбрежная агрессия в отстаивании незрелых политических, эстетических, сексуальных предпочтений. Конечно, это не единственная из нынешних социальных тенденций, есть у нас и причины для оптимизма, но сегодня – о наблевшем... Учитель действует на линии огня в противостоянии вечных классических ценностей и скоротечной переменчивой моды, влияние которой усилена средствами массовой информации. И конечно, нередко у молодых педагогов в отчаянии опускаются руки. В таких случаях бесценен педагогический опыт, переосмысленный исследователем или писателем... Герой этого дневника – учительница, ошибающаяся, подчас с излишним максимализмом оценивающая окружающий мир, а иногда замыкающаяся на собственных рефлексиях. Но она стремится каждый день своего ученика сделать большим днём, о чём писал С.В. Образцов: «Оглянешься вечером и понять не можешь – неужели всё это сегодня было?» В мире, перенасыщенном информацией, коммерцией и всеми соблазнами постиндустриального времени, учителю нелегко сохранять исконные маршруты русской культуры и вести по ним своих учеников. Героиня дневника, наверное, подписала бы под словами Корнея Чуковского, называвшего русскую классическую литературу самой благородной верой из всех мировых религий. Но сегодня философия потребления агрессивно противостоит вечным ценностям – потому и у нашего автора сердце не на месте. Это повествование субъективно и драматично, как и подобает дневнику, – в таком монологе боль не скрывается, углы не сглаживаются.

Арсений Замостьянов